

СТРОФА 4

В КОТОРОЙ АМО РЕШАЕТ ВСЕ ЖЕ ОТПРАВИТЬСЯ НА ЗЕМЛЮ

Пробуждение Амо прекрасно. Ощущение счастья, и только счастья. Утренняя ванна, раннее, до завтрака, омовение ароматной водой из глубочайших небесных источников, свежие, сочные плоды близлежащих садов. Все чистое и безгрешное. Не тронутое порчей. И утреннее солнце, освещающее поля светоргинов. Эта ширь, эта необъятная территория, хотя дарит она земному человеку разве что секунды счастья. Но это огромное счастье любви, отсветы которого достигают человека в мгновение влюбленности.

В то особенное утро Амо кажется, что можно, пожалуй, изменить привычный порядок. Раздвинуть для детей земли занавес, скрывающий поля счастья Амо. Чтобы не одни только крохи перепадали им с полей светоргинов. В конце концов это было бы по-честному. А то здесь, на глазах Амо, поля счастья растут вширь и вдаль, а рельеф там, внизу, все больше напоминает долину беды.

Голос искуителя нашептывает Амо — спустись на землю, испробуй горький вкус жизни, прикоснись к мукам любви, терзающей тело, погляди, что делает человеческое беспокойство с мирными отсветами твоих полей, не прячь голову в твои прозрачные пески, когда, Амо, если не сейчас, когда все рушится, приближаясь к концу, когда земля выпотрошена, когда она держится только легкими деревьев, когда время бежит быстрее жизни, когда нет ничего глупее, чем думать о смысле, когда лучше не думать, лучше молчать и жить, сколько тебе отпущено, и не обманывать себя мыслями о будущих жизнях, когда останется одна-единственная соломинка, за

которую еще можно ухватиться, только отсветы твоих, Амо, полей счастья, любовь, которую ты посылаешь на землю в виде светоргинов, когда же, если не сейчас, или дни твои останутся никакими, коль скоро не познают того чувства счастья и беды, что переживают рассеченные однажды надвое дети земли, заблудившиеся половинки, вечно ищущие друг друга, стремящиеся друг к другу и отталкивающие друг друга, земные дети любви и ненависти, радости и боли, когда, Амо, если не сейчас?

Голос звучит так убедительно, таким настоящим. Беспокойство, прежде неведомое, поселилось в душе Амо. Ненадолго, но и не на день нужно пойти на землю. Собраться с духом и пойти. Какое-то время тщательно ухоженные поля светоргинов могут побыть и без Амо.

В путь. А путь — это просто одно движение ладони, один взмах руки, отделяющий небо от земли. И — вот я, здравствуйте вам!

Амо не верит своим глазам: место приземления — у фигового дерева. Его крона в мягких зеленых листьях, сочные плоды на ветвях. А внизу, тесно прижавшись друг к другу, сидят двое — прекрасные мужчина и женщина.

Какая идиллия, думает Амо. Слухи, дошедшие до небес, о том, что творится внизу, злостно преувеличены.

Вон они там — голубки мира, пятизвездочное сиреневое счастье, сидят, упиваются счастьем любви, в которой сливаются их души и, скорее всего, вот-вот сольются в одно целое их тела, и силой светоргинов Амо погрузит их в океан наслаждений — крещендо мужчины прозвучит коротким выдохом горной свирели, а женщине еще долго раскачиваться на волнах, кружащих голову.

Амо вот-вот насладится плодами своих трудов.

И вдруг слышит, что они говорят, эти двое. И кровь стынет в жилах Амо.

СТРОФА 5

С ОПИСАНИЕМ МОМЕНТА ВЛЮБЛЕННОСТИ АДЫ И ИВА

Это же как гром среди ясного неба. Кто не знает, как это случается? В глазах туман, дрожь в коленках, в мозгу стартует неудержимый химический процесс. Мозг выделяет вещество, сильнее которого нет ничего на этом свете. Сильнее даже смерти, потому что умереть в этот момент страшнее всего, и жизнь, благодаря этому страху из страхов, продолжается.

Бабочки порхают в животе, вырастают крылья, можно ходить по воде аки посуху, ну и прочие божественные проделки. Неопишное ощущение счастья, глупо даже пробовать описать все это. Мечты, мечты, мечты — и такая щемящая боль. И все фокусируется на одном-единственном человеке. Как так может быть, чтобы из миллионов она выбрала одного, и почему этого одного, а не кого-то другого?

Ада и Ив совершенно случайно встретились на мостках у пришвартованного корабля. Этого момента вполне могло не быть. Чистейшая случайность, что именно в этот момент они оба оказались на мостках. Мгновение до или после того, и ничего бы не произошло. Они глупейшим образом, как двое контуженных, стоят друг перед другом.

Ив: У вас красивые часы на руке, с круглым циферблатом.

Ада: Да.

Ив: Теперь таких не производят.

Ада: Да.

Ив: А можно послушать, как они тикают?

Ада: Да.

Ив: Вы можете приложить их ко моему уху?

Ада: Да.

И это произошло, в тот самый момент. Сквозь галактики и океаны, сквозь космос и планеты, сквозь каньоны и ущелья, через реки и долины, через степи и прерии, поверх пустынь, поверх живых и мертвых он слышит у своего уха тиканье ее наручных часов. И кожа ее руки мягко касается его уха, и это касание такое нежное, такое незабываемое, такое влекущее. Кожей ее руки кожу его уха — это так беззащитно, так невинно, так нездешне.

Что происходит в этот момент в твоих садах, Амо? Твоя рука сорвала светоргин, чтобы осчастливить им эти бедные души земли? Был ли это красивейший из всех плодов твоих забот? Или решение подвергнуть самым божественным и самым трудным из всех испытаний этих двоих, и они отныне обречены друг на друга?

Однако ж кто в наши дни способен выдержать эту сплошную патетику? Поглядим на происходящее на мостках трезвым взором. Химический процесс, вызванный нежным тиканьем ее часов у его уха, затух, как бы растворился. Вскорости они станут пихать друг друга в бок, чтобы, значит, не храпел, попрекать друг друга теми самыми чертами характера, которые так восхитили их в момент, когда тикали часы, жить они станут, скорее всего, за ее счет, поскольку в данных исторических условиях это обычное дело со всеми

вытекающими последствиями — всеобщей женской маскулинизацией на фоне очевидной феминизации мужчин. Оба потеряют лицо. Неотвратимый крах любви в вечеряющем свете подступающих сумерек. *And it goes like this.*
А происходит это так.

Ада: Ты лузер, ты ничего не можешь.

Ива: Кончай пилить.

Ада: Я терпеть тебя не могу, нет сил терпеть, просто не могу больше!

Ив: Тогда отпусти меня.

Ада: Ты груб, ты разбудил во мне злое.

Ив: Ты змея сумасшедшая.

Ада: Я такой не была, я была хорошая девочка.

Ив: Старость приходит не одна.

Ада: Я хочу умереть.

Ив: Повернись на другой бок.

Ада: Помнишь, когда-то перед сном, обнявшись, мы тихонько напевали песенки.

Ив: Разве это было с тобой?

СТРОФА 6

В КОТОРОЙ АМО ТРЯХНУЛО ПЕРВЫМ ТОЛЧКОМ ЗЕМЛИ

У Амо перехватило дыхание от резких слов, что произносили Ада и Ив наутро после посиделок под фиговым деревом. Вот ведь во что можно превратить светоргины, возвращенные в прекрасных садах Амо и отправленные на землю. Рукотворные и сотворенные любовью. Неблагодарные! Так поступить с хрупкой субстанцией, дарованной им. С изящным абрисом любви, по которому можно было бы выткать прекраснейший из ковров, ну ладно, пусть не ковер, а хотя бы обыкновенный, без затей, уютный плед, но не эту же багряную поскутную тряпку. Эстетические чувства Амо оскорблены до невозможности. Светоргины, произведение искусства сада Амо, лежат, растоптанные дерьмовыми сапогами. Отнять их немедленно, они их просто не заслужили. Ну конечно, кто способен оценить дар, свалившийся с неба, не ими выстраданный, чужими руками рожденный. Но прежде, чем отнять его, Амо проведет их лукавыми тропами искушений, по самым задворкам, далеким от истинных путей. Заставит дорого заплатить за любовь, свернувшую не в ту сторону.

Ах, Амо, Амо, ну хорошо, ты, вероятно, проучишь Аду и Ива, накажешь, быть может, за все, что они здесь учинили, и им никогда больше не увидать света твоих садов. Может быть, их сердца надолго замкнутся, и станут они просто тянуть лямку жизни, да не жизни, а существования. Но что ты станешь делать со всем прочим легионом таких же, марширующих плечом к плечу, причиняющих боль, предающих, унижающих, меняющих возлюбленных, как лошадей на переправе, лгущих время от времени или все время и повторяющих, как Отче наш, что жизнь есть жизнь и что в ней всякое бывает? Ах, Амо, что же

приключается с твоими светоргинами в душах детей земли? Ну почему так трудно большой стране женщин добровольно подчиниться маленькому государству мужчин?

На время Амо оставляет неблагодарных возлюбленных. О Господи, в спорах и обвинениях, в подозрениях и ревности своей они даже, наверное, не заметили, в каком дивном месте поселились. Нежный свет осени кротко опускается с гор в долину. С чуть слышным хлопком ударяются оземь сладкие каштаны. Одурающе пахнут большие зеленые кусты розмарина, тянет издалека ароматом пачули. Земля красива, думает Амо. Может, когда-нибудь она и погибнет, но не сейчас, сегодня не последний ее день. Земля прекрасна, потому что Бог создавал ее с любовью. Любовью рожденное прекрасно. Какая же сила заставляет людское племя крушить все вокруг?

Амо разлучит Аду и Ива, заставит их вариться в адском котле бесконечных несовпадений, потом пошлет им идеальную женщину и идеального мужчину и посмотрит, что же с ними станет, с этими святотатцами любви. Нет, душа Амо не жаждала отмщения, но не может же так продолжаться на этой земле.